

МИСТЕРИЯ ГОЛГОФЫ

Июнь-июль 1939 г. Рига

I. Распятие в свете «Философии свободы»

Если пытаются углубиться в священную Мистерию Голгофы, то должны будут убедиться, что медитативное углубление в образ креста пробуждает в нас чувство наивнутреннейшего раскаяния, столь хорошо известное верующим христианам. У антропософа в наше время это чувство должно принимать другую форму, более соответствующую познанию.

В чистейшей форме это чувство вины перед распятым Богом может быть пережито в "Философии свободы" Рудольфа Штайнера. Ибо эта "Философия свободы" даёт нам ключ к проникновению в суть Мистерии Голгофы. И особенно те идеи "Философии свободы" пригодны для проникновения в суть Мистерии распятого Бога, которые относятся к сущности человеческого познания. Ибо развитое в "Философии свободы" учение о сущности человеческого познания представляет правильное отображение великого всемирно-исторического процесса.

Как мы знаем, согласно этой "Философии свободы" человеческое познание сформировано так, что в начале своей познавательной деятельности человек вынужден погасить в себе всё идейное содержание мира, остающееся имманентным ему, так что это идейное содержание мира проявляется сначала в нём лишь как стремление к познанию. И это стремление к познанию, эта неудовлетворенность данной картиной мира может быть удовлетворена только тем, что в конце своей познавательной деятельности человек путём свободного усилия мышления снова восстанавливает в себе первоначально погашенное идейное содержание мира.

И тому обстоятельству, что организация познания человека такова, что в начале своего познания человек должен погасить истину, чтобы затем в конце своего познания снова самостоятельно проникнуть в неё, этому обстоятельству человек обязан своей человеческой свободой. Благодаря этому способу познания, человеческая свобода чудесным образом вчлняется во вселенную.

Но это переживание человеческой свободы представляет собой лишь одну сторону того опыта, который можно получить путём изучения "Философии свободы". Ибо сначала мы узнаём только, каким образом посредством такого способа познания становится возможной наша человеческая свобода в мире. Мы узнаём таким образом, что обозначает для познающего человека первоначальное погашение истины и её восстановление посредством мышления.

Но можно и нужно спросить, что должен обозначать упомянутый человеческий способ познания для сначала погашенного, а затем снова восстановленного идейного содержания мира.

И когда спрашивают себя об этом, то должны установить, что этот путь познания человека для истины, есть путь смерти и воскресения - чтобы обеспечить себе свободу, истина должна в нём умереть - так должны мы сказать себе - и это мы убиваем эту истину, чтобы в начале познания пережить себя как самостоятельное существо, это мы, которые в стремлении к познанию должны переживать свою большую вину перед истиной; и это мы должны снова пробудить в себе умерщвлённую истину путём усилий самоотречения.

Так мы видим, что в основе нашего человеческого познания лежит трагическая мистерия смерти и воскресения. И эта трагическая мистерия, раскрытая в «Философии свободы» в области человеческого познания, совершается как в судьбе отдельного человека, так и в судьбе всего человечества.

Если рассматривать судьбу отдельного человека, то можно найти, что её трагический характер обусловлен тем, что для человеческой души между Небом и Землёй зияет глубокая пропасть и оба мира отделены друг от друга порогом. |

И именно из-за существования этого порога, отделяющего друг от друга оба мира, становятся неизбежными два главных переживания человеческого бытия, переживания рождения и смерти.

Но существенно то, что по отношению к порогу, отделяющему оба мира друг от друга, рождение и смерть являются относительными понятиями. Так как земное рождение, как покидание небесного мира, с точки зрения последнего является переживанием смерти, тогда как земная смерть с точки зрения этого небесного мира есть рождение духа, воскресение.

Земное рождение ощущается как умирание, а земная смерть как оживание именно тем существом, которое является высшим Я человека, собственным его духом. Ибо то, что для низшего земного человека есть рождение, для этого небесного человека - смерть, а то, что для низшего земного человека есть смерть, для высшего небесного человека рождение.

Поэтому *всё* существо человека, которое включает в себя как высшего, так и низшего человека, можно сравнить с Луной. Так же, как Луна должна поочерёдно проходить через разные исключаящие друг друга фазы, так происходит это и с целым существом человека. Поэтому совершенно верно, если мы сравниваем земную фазу человеческого бытия с полной Луной, а небесную фазу с новолунием. И как одна фаза Луны исключает другую, так и с человеческим бытием, рождение низшего земного сознания есть смерть для высшего духовного сознания, а земная смерть человека есть воскресение в духе.

Как мы знаем, периодическая смена исключаящих друг друга фаз бытия находит своё выражение в законе перевоплощения. Этот закон перевоплощения является для существ духовного мира средством защитить человека от Люцифера и Аримана.

И поэтому так плодотворно для точного познания обоих противников рассматривать их по отношению к рождению и смерти.

Люцифер открывает себя как существо, отрицательно относящееся к рождению, тогда как Ариман есть существо, борющееся против смерти.

Люциферу больше всего хотелось бы, чтобы человеку никогда не нужно было родиться, но так как Люцифер не может помешать этому, так как с помощью Богов, человек всё снова и снова появляется на Земле, Люцифер старается насколько возможно удержать человека от полного воплощения на Земле и пробудить в нём тоску по утраченному раю. И если бы Люцифер мог достигнуть этой цели, то человек переживал бы себя в раю, но этот рай не был бы настоящим. Ибо с тех пор как история человечества протекает трагически, с тех пор как труд, страдание и смерть господствуют в мире, состояние райского блаженства стало неправомерным эгоистическим состоянием, которого можно избежать только тем, что человек всё снова и снова изгоняется из люциферической сферы, где он находился до своего воплощения, через врата земного рождения.

Прямо противоположные намерения преследует Ариман. Тогда как Люцифер хотел бы удержать человека от земного рождения, Ариман стремится к тому, чтобы воспрепятствовать земной смерти человека, которая является возрождением духа. Ариману больше всего хотелось бы, чтобы человек никогда не возвращался в духовный мир через врата смерти, чтобы он навсегда связал себя с Землёй. Но так как человек должен подчиняться проклятию смерти и, несмотря на все усилия Аримана, всё снова и снова возвращаться через врата смерти в духовный мир, чтобы там являться на суд Богов, то Ариман старается, *насколько* это удастся, возможно крепче приковать человека к Земле во время его жизненного стажа. Всё снова и снова делает он попытки привязать человеческую душу к своей бездуховной картине мира и надеется, что некогда ему удастся удержать человека от суда Камалоки.

Но как с помощью Богов человек спасается от власти Люцифера тем, что они изгоняют человека через врата рождения из райского бытия до рождения, так человек спасается от власти Аримана тем, что человеческая душа принуждается возвращаться через врата смерти в духовный мир, чтобы там появиться перед судом Богов.

Соответственно этому, как рождение является повторением изгнания из рая, так смерть является пророческим праобразом Страшного суда. Ибо чем для всего человечества было изгнание из рая, тем для отдельного человека есть рождение. И что всё человечество некогда переживёт как Страшный суд, тем для отдельного человека является смерть.

Так рождение и смерть являются для духовных существ оружием, которое они употребляют в борьбе за человека против обоих противников.

Важно однако теперь принять во внимание, что эта борьба Богов против обоих противников никогда не могла бы привести к решающей победе, поскольку человеческая душа каждый раз попросту уклоняется от дальнейшей борьбы, оставляя

поле битвы посредством рождения и смерти. Средством земного рождения душа уходит от Люцифера, посредством земной смерти от Аримана. Рождение есть бегство от Люцифера, смерть - бегство от Аримана.

Что же необходимо, чтобы окончательно победить Люцифера и Аримана?

Для этого необходимо смочь внутри телесности пережить то, что высшее Я человека переживает лишь вне этой телесности как умирание при земном рождении и как рождение при земной смерти.

Другими словами, человек, если он хочет окончательно победить Люцифера и Аримана, должен начать сознавать судьбу своего духа также внутри своего земного тела. Человек должен был бы родиться ещё раз после того, как он телесно уже прошёл через рождение, и он должен смочь мистически пережить смерть, прежде чем она наступит также телесно.

Итак ему нужно суметь развить в себе сознание, которое одновременно было бы таким, как состояние смерти и как состояние рождения, и это должно произойти благодаря тому, что человек стал сознавать те переживания, которые его дух имеет лишь вне земного тела перед земным рождением и после земной смерти.

Таким образом, если человек хочет добиться решающей победы над Люцифером и Ариманом, он должен в земном теле пережить состояние, которое одновременно было бы рождением высшего в низшем и смертью низшего в высшем.

Но что такое это переживание рождения высшего в низшем, которое одновременно есть смерть низшего в высшем? Это состояние распятия, и это высшее Я человека, которое в этом состоянии распятия переживает себя распятым в своём теле. Ибо с одной стороны это высшее Я во время такого распятия в земном теле сознаёт свои духовные течения, а с другой стороны оно должно переживать, как эти духовные течения словно становятся прикованы, прибиты гвоздями к твёрдому кресту земного тела.

Но как раз это исполненное боли состояние распятия есть не что иное, как решающая победа над Люцифером и Ариманом. Ибо сопротивления, силовым течениям высшего Я, которые окажутся в земном теле, происходят от люциферических и ариманических влияний, от влияний, которые могут быть преодолены лишь тем, что высшее Я человека научается столь же свободно распространяться внутри земного тела, как прежде оно могло делать только вне телесности.

При этом однако нужно особенно подчеркнуть, что сознательно перестрадать распятие способно не низшее сознание человека, которое само является результатом земного воплощения, а высшее Я, которое прежде могло переживать себя как таковое лишь вне тела.

Ибо лишь посредством осознания самого себя в физическом теле тем высшим Я, которое прежде переживало себя лишь вне этого тела, только посредством этого самоосознания высшего Я, в земном теле возникает в земном сознании

человека, переживание распятия.

Когда знают это, то становится очевидной необходимостью для человечества распятие Слова в мировой истории, ибо точно так же, как для освобождения от Люцифера и Аримана высшее Я отдельного человека должно пройти через переживание распятия, так же обстоит дело и с освобождением от этих Властей у всего человечества. Я-сознание всего человечества, представленное Иисусом, так же не может одно свойственными ему силами преодолеть Люцифера и Аримана. Это может сделать лишь высшее Я человечестве - Христос, которое так относится к Иисусу, как высшее Я отдельного человека к своему земному самосознанию. Лишь Христос может освободить человечество от власти обоих противников силой Голгофы, именно синтезом рождения и смерти во время распятия.

Рождением высшего в низшем Христос побеждает Люцифера; смертью низшего в высшем он побеждает Аримана.

После того, как мы попытались проникнуть во внутренний смысл распятия как в судьбе отдельного человека, так и в судьбе всего человечества, и увидели необходимость распятия для достижения решающей победы над обоими противниками, перед нами должен встать вопрос об исторической действительности распятия. А именно, мы должны спросить о том, может ли историческая действительность Голгофы быть увидена каким-нибудь человеком, который ещё не пережил внутренней встречи с Христом, без всяких преданий и документов?

Если поставить этот вопрос, то можно найти, что и историческая действительность Мистерии Голгофы в свете "Философии свободы" может быть понята. При этом дело ни в коем случае не в рационалистическом логическом доказательстве, так как было бы невыносимой дерзостью хотеть как-нибудь логически доказать высочайшее чудо истории, воплощение Бога. Но чудесно то, что историческая действительность Голгофы может быть понята не из необходимости мышления, а из свободы.

Как мы уже упоминали, человеческий способ познания таков, что человек сначала должен стать должником относительно истины, а затем искупить этот долг, и что как раз этот путь вины и искупления делает возможной нашу человеческую свободу. И тот же самый путь вины и искупления должно пройти всё человечество, чтобы суметь стать свободным.

Ради свободы, следовательно, допущено также грехопадение человечества и ради той же свободы человечество сможет снова исправить это грехопадение. И хотя а известном смысле мировая история есть цепь необходимостей, всё же в основе этой цепи необходимостей лежит идеал свободы. И как ради свободы в начале истории было допущено грехопадение, так ради свободы в середине исторического становления появился Христос как идеал этой свободы и из той же свободы, из которой допущено грехопадение распят Спаситель, можем мы

сегодня одобрять и признавать это мудрое мировое руководство, ибо для того кто из свободы рассматривает мировую историю, действительность Голгофы само собой разумеется, её не нужно доказывать и в ней нельзя сомневаться.

Как в центре циклона царит спокойствие, так как вокруг бушуют бури, так и в середине бушующих бурь времени мы находим божественное спокойствие Голгофы. Эта Мистерия Голгофы не обусловлена ничем, кроме самой себя. Она существует просто как откровение глубочайшего смысла мира, так что тот, кто ищет смысл мира, найдёт её. И сущность истинной христианской веры состоит в том, что понимают действительность Мистерии Голгофы из свободы, понимают как то, что должно было произойти и исторически, так как это откровение смысла мировой истории.

II. Мистерия Голгофы и Небо

После того, как мы рассмотрели Мистирию Голгофы в свете "Философии свободы" как окончательную победу над Люцифером и Ариманом, которая была достигнута в мировой истории высшим Я человечества, Христом, для нас возникает потребность спросить также о том, какое значение имеет эта победа над Люцифером и Ариманом для всей вселенной. Мы чувствуем теперь потребность проникнуть в общее значение Мистерии Голгофы, а именно её значение для всех трёх областей мира, небесной, земной и человеческой.

Итак мы спрашиваем себя, какое значение имеет Мистерия Голгофы для *цебаГс* Какое значение имеет Мистерия Голгофы для Земли? Какое значение имеет Мистерия Голгофы для человечества?

Мы должны спросить себя, что было необходимо Небу, Земле и человечеству, к чему стремились эти три мира и что бы произошло с ними, если бы Христос не пришел?

Сначала мы направим свой взор на Небо и спросим Богов. Но здесь мы вступаем в область, которая собственно находится вне обычной земной способности представления. Высочайшие истины мира можно выразить лишь в парадоксальной форме. Но для этого мы должны устранить определённые аксиоматические представления. Мы получаем возможность плодотворно размышлять о первичных тайнах божественных миров только тогда, когда у нас на пути не стоят больше известные представления, заимствованные из земного мира.

Нечто подобное должно происходить также в области математики. А именно пока хотят держаться за положение, что прямая есть кратчайший путь между двумя точками, нельзя построить теорию четырёхмерного пространства. Так же должны мы при познании известных истин высших миров освободиться от известных основных земных положений, а именно от представления, что высшее находится вверху, а низшее внизу, наивнутреннейшее внутри, а самое внешнее снаружи.

В высших мирах дело обстоит так, что чтобы прийти вверх нужно спускаться, а чтобы прийти наружу нужно открываться во вне. Чем глубже там спускаются, тем выше приходят, и чем больше идут наружу, тем глубже проникают во внутреннее. Чем более низкими ступенями бытия существо овладевает, тем выше стоит оно. И Отец потому высшее существо мира, что он владеет самым низшим.

Это Он определяет зло как злое и добро как доброе. Этим Он возвышается над обоими к первооснове мира. Он устанавливает полярность добра и зла, так как Он сам возвышается над обоими. Так в основе всего мирового свершения лежит полярность добра и зла, полярность, которая установлена и снимается Отцом. Ибо Он есть покоящееся над обоими. Добро существует, потому что Отец с самого начала в вечности преодолевает им зло. Зло существует как опора для добра, которое путём вечного преодоления зла сознаёт себя как таковое. Между этими двумя полюсами в вечном напряжении движется поток существ, который восходит снизу вверх, который нисходит сверху вниз.

Покоящееся хочет двигаться, движущееся хочет покоиться. Движущееся в покое есть длительность, покоящееся в движении есть вечность.

И к этому покоящемуся в движении – к Отцу, стремятся все существа божественного мира, ибо они знают, что в Нём скрыто покоится смысл мира.

Его созерцают они с самого начала в высотах, до сотворения мира. К Нему стремятся они с самого начала.

Они могли созерцать Его самого начала, но не могли приблизиться к Нему, не могли достигнуть Его в Его высотах.

И несовершенное в их существах состоит в том, что хотя они и видят Отца, но не могли достигнуть Его.

Чтобы прийти вверх к Отцу, Боги должны были пойти по пути вниз. Они должны были создать себе мир в самой внешней тьме, чтобы проникнуть в своё самое внутреннее. Они должны были научиться овладеть самым низшим, чтобы достигнуть самого высшего.

И из сознания собственного несовершенства, из стремления к божественному самопознанию, к проникновению в ядро собственной сущности, Боги стали творцами мира.

Так пробудились они к творческой Деятельности, так как они знали, что только внизу и снаружи они могли бы достигнуть высочайшего и навнутреннейшего: подобия триединого Бога.

Этим подобием должен был стать человек.

В человеке, который был создан Богами, скрывался для них смысл мира. В этот смысл мира Боги должны были ещё проникнуть, посредством человека Отец должен был высказать им наисвятейшее.

Но Эоны протекали, а Отец молчал...

Отец молчал от начала мирового времени вплоть до часа, когда должен был

умереть Сын Божий. Творя добро, овладевая злом, возвышенный над обоими, молчал Он со Своего праглубокого плана мирового развития, в котором должно было участвовать и зло, чтобы превратиться в добро.

Молча предоставил Он возникнуть мировому времени, молча допустил Он грехопадение, молча принял Он всё растущее трагическое настроение Богов, которое, становилось всё глубже после грехопадения человечества.

Ибо это трагическое настроение Богов, это растущее напряжение их переживания было необходимо как подготовка к испытанию божественного посвящения, могущественного посвящения Богов в тайну смерти, которое они должны были пройти в час мистерии Голгофы.

Отец допустил, чтобы прозрачный фантом Богов, сотворенный ими мир, всё больше сжимался, всё больше проникался внешней тьмой, чтобы благодаря этому проникновению тьмой стать зеркалом мира, зеркалом, в котором Боги должны были увидеть высочайшее и глубочайшее.

Начало установления зеркала мира для Богов было положено развитием на древнем Сатурне. Тогда, как мы знаем от нашего Учителя, огненная жертва Престолов была отклонена Херувимами. И следствием этого отклонения огненной жертвы было то, что время стало самостоятельным.

Вместо того, чтобы в дальнейшем в кругу вечности кусать собственный хвост, вместо того также, чтобы образовывать и дальше единство с вечностью в круге, где начало и конец, А и 0 совпадают, змея времени начала ползать на своём собственном брюхе и питаться мировым прахом. Так возник Пралюцифер мира. Ибо Пралюцифер мира есть время, вечно неудовлетворенное, вечно неоконченное, вечно желающее, жаждущее время, и эта пралюциферическая сущность времени, которая была отделена от вечности, пускается в путь так, что она всё больше и больше удаляется от вечности, становится всё более самостоятельной, должна всё больше становиться пространством, бездуховным пространством. Аримана.

В чём же состоит это становление самостоятельным, это обеднение времени?

Когда время перед сатурническим бытием мира покоилось ещё в вечности, когда оно еще окружало вечность, оно было еще наполнено Святой Троицей. И эта наполненность Святой Троицей проявлялась в том, что все существа как в прошлом, так и в будущем могли свободно двигаться, свободно переживать и свободно представлять. Однако вследствие отклонения огненной жертвы Престолов и последовавшего из-за этого самостоятельного становления времени, в мировом свершении, возник зародыш теперяшнего мгновения, которое выразилось в том, что существа потеряли возможность свободно двигаться в прошедшем и будущем, быть деятельными в прошедшем и будущем. Но они ещё могли переживать себя и представлять в прошедшем и будущем. И вследствие этого приковывания силы воли к современному моменту времени, время было преостановлено

Праволей мира, Отцом.

Но когда на старом Солнце и эфирное мира было втянуто в текущий момент, для существ, находившихся во времени, была утеряна также способность свободно переживать себя в прошедшем и будущем. Только сила представления была тогда на старом Солнце распространена на прошедшее и будущее. Поэтому можно сказать, что если на старом Сатурне время было оставлено Отцом, то на старом Солнце оно было оставлено и Сыном.

Точно так же на старой Луне время было оставлено Духом, что проявлялось в том, что существа, которые находились во времени, вследствие того, что и астральное мира было втянуто в настоящий момент времени, потеряли способность свободно парить в прошедшем и будущем на крыльях силы представления.

И наконец на Земле, после повторения прежних ступеней бытия, и Я мира втянулось в текущий момент, чтобы там осознать трагический факт, что время полностью оставлено вечностью, что время трёхкратно отрицает в себе Бога.

Ибо что такое трёхмерный момент пространства? Он есть трёхкратное отрицание Бога.

Так время должно было всё больше духовно обедняться, всё больше наполняться мировым прахом. Так втекало оно из духовного пространства вечной жизни в бездуховное ариманическое пространство.

И теперь в этом трёхмерном моменте пространства оно втекло туда, где больше не может быть никакого Бога, где Святая Троица трижды отрицается, где возникает сфера ариманической безбожности и где Бог может только висеть мёртвым на кресте, если он захочет вступить в этот обезбоженный момент пространства.

Ибо этот момент пространства, в котором время перекрещивается с пространством, есть не что иное как великий космический крест, на котором должен висеть Бог, если Он хочет остаться с существами, плывущими в потоке времени.

Этот крест момента пространства возникал, как мы видели, лишь постепенно путём духовного обеднения времени. Если мы спросим себя, когда возник этот трёхмерный момент пространства, то найдём, что это произошло в Гефсиманскую ночь, в трагическую ночь мировой истории, когда Пётр трижды отрёкся от Бога. Ибо это трёхкратное отречение от Бога было человеческим выражением полного втягивания времени в пространство. Тем самым однако был достигнут момент времени, в который Бог больше не мог оставаться живым, когда он должен был быть осуждён на смерть. Ибо только мёртвым Бог мог оставаться в том моменте пространства, который возникает вследствие трёхкратного отрицания Бога. И если Бог всё же хочет оставаться там, где он не может быть живым, если Он всё же хочет оставаться там, чтобы быть с павшим мировым временем, то Он должен умереть.

И мы видим, что Бог чудесным образом раскрывает себя и там, где Он, собственно, совсем не может быть и где Он всё же есть, а именно в мире смерти, трёхкратного отрицания Бога. Ибо божественное Слово раскрывает своё истинное отношение к этому миру смерти в том, что оно появляется в мире смерти мёртвым на кресте.

Так Отец через распятие своего Сына обнаруживает победу над смертью посредством смерти. Этим крестом Голгофы Отец раскрывает сокровенный смысл мира который лежит в основе Его сокровенного плана, во имя которого возникло время, во имя которого было допущено грехопадение.

Первоначально этот смысл грехопадения был тайной и для Богов, так что они должны были пережить грехопадение как провал своего собственного плана развития. Ибо согласно этому божественному плану развития человек должен был оставаться безгрешным и созерцать зло лишь извне, не воспринимая его в себя внутренне. И Бог также должен был раскрывать этого безгрешного человека не в образе распятого, а как вечную жизнь. И только на Голгофе раскрылся праглубокий план развития Отца, согласно которому смерть должна была быть побеждена не вечной жизнью, а смертью. Нечто совершенно новое и небывалое раскрылось для Богов этой победой над смертью с помощью смерти. Ибо тогда как Боги заимствовали свой план из опыта, происходившего из миров предшествовавших бытию Сатурна, тогда как следовательно они черпали свой план из бесконечно далёкого прошлого, праглубокий план Отца происходил из несказанных высот пратайны, из региона, который в человеческом бытии соответствует сфере моральной интуиции. В этом смысле распятие на Голгофе мы можем считать моральной интуицией Отца, которая осуществилась в мировой истории моральной фантазией Сына и моральной техникой Духа.

Горизонталь эволюционного плана Богов, которая вела из бесконечного прошлого в бесконечное будущее, была перекрещена вертикалью моральной интуиции Отца. И там, где пересеклись обе оси, возник крест Голгофы.

В могучих образах исторической действительности Отцом было высказано то, что мы знаем теперь как три розенкрейцерские изречения: рождённый из Отца мир должен умереть во Христе, чтобы мочь воскреснуть в Святом Духе. В основе развития мира лежит преодоление смерти. Через мировое развитие Святая Троица побеждает смерть.

В эту великую тайну Отца были посвящены Боги в час мистерии Голгофы. Это было могущественное потрясение божественного посвящения, которое они должны были пережить. И трагичность этого божественного посвящения была ещё бесконечно глубже, чем *то* трагическое настроение, которое должен переживать человеческий посвящаемый. Ибо трагично, как смерть есть каждое посвящение, и если оно не было бы трагично, то за ним не могла бы следовать никакая радость воскресения. Трагичным, бесконечно трагичным было настроение Богов в час

распятия. Неопишуемая растерянность овладели всеми существами небесного мира. И эта растерянность Богов нашла выражение в солнечном затмении, которое в час смерти, распятия, распространилось по всей тамошней области Земли. Так как из-за того, что Луна тогда стала между Солнцем и Землёй, было закрыто не только Солнце от Земли, но и Земля от Солнца. Труп Земли, Луна закрыла священную Мистерию Распятия. Мёртвой под саваном Луны лежала для Богов Земля; мёртвым на Земле лежало божественное Слово Отца, смысл развития мира.

Так должны были Бессмертные переживать смерть Слова – это было их божественное посвящение в тайну смерти, опыт, который должен был лежать в основе всего их будущего развития.

Они должны были пережить, как священнейшее ядро их сущности; мировое Я исчезло во тьме царства смерти. Но вскоре после того они пережили, как это священнейшее вновь воскресло из царства смерти и тьмы как победитель над смертью. И оно открыло им священный и высокий смысл мира, который как тайна Отца от первоначала покоился в его лоне. Отныне они узнали, почему они творили, почему был рождён мир и почему он должен умереть. Распятие Высочайшего как синтез рождения и смерти, как одновременная победа над Пралюцифером времени и Праариманом пространства отныне всегда стояла перед ними. Так исполнилось великое стремление Богов к самопознанию. Взирая теперь вниз на Голгофу, они проникали в суть Высочайшего, взирая на смерть, они познавали сущность Отца и путь, который ведёт к Нему.

И взирая так вниз на крест Голгофы, они должны были пережить ещё нечто иное, в высшей степени важное, пережить нечто такое, с чем связана вся их будущая миссия. Они пережили именно, что Мистерия Голгофы обозначает могущественный поворот мирового времени. Ибо Пралюцифер, время был обращен этой Мистерией распятого Богочеловека и приобрёл отныне силу постепенно преодолевать тройное отрицание Бога в моменте пространства.

Это великое чудо обращения времени также было выражено Петром, когда на вопросы Воскресшего он трижды признал свою любовь к Нему. Это трёхкратное признание в любви Петра было человеческим выражением обращения мирового времени.

Время, которое перед Мистерией Голгофы всё больше удалялось от Святой Троицы, получило благодаря кресту Голгофы могучий импульс впредь подниматься вверх, подниматься в ту сферу, где снова может соединиться начало с концом, А с 0. И как на старом Сатурне, на старом Солнце и на старой Луне время должно было становиться духовно всё беднее, как оно было покинуто сначала Отцом, затем Сыном и наконец Святым Духом, так благодаря великой Христовой жертве Голгофы на будущих ступенях бытия Юпитера, Венеры и Вулкана

оно соединится сначала с Духом, затем с Сыном и наконец с Отцом.

В конце Вулкана время снова вольётся в вечность, что должно произойти путём полного преодоления пространства. Насыщенное Духом и Сыном время сможет тогда вернуться к Отцу, через регион Херувимов, охраняющих порог вечности.

И все существа, развивающиеся в потоке времени, вся бесконечная полнота детей времени сможет втечь в вечность, туда, где вечность опоясана кругом времени, где время снова ловит свой змеиный хвост, связывая А с 0.

И Богам, созерцающим это чудесное обращение Пралюцифера, времени, стало ясно как они сами должны действовать в будущем, чтобы помочь этому спасению времени и всех его детей.

При виде великой Христовой жертвы три иерархии приняли священное решение уже в современности показать всем детям времени в духе пример трёх будущих ступеней земного развития и стоять для человечества как образцы будущего.

Так третья иерархия уже сегодня является для человечества в духе примером состояния Юпитера, то же делает вторая иерархия, показывая уже сегодня пример состояния Венеры, тогда как первая иерархия делает то же относительно состояния Вулкана.

Так Боги стали светящими проводниками высоких идеалов мирового развития, чтобы показывать обращенному времени, Пралюциферу мира путь к Отцу.

Этого однако они никогда не могли бы сделать, если бы не произошла Голгофа, ибо лишь Голгофа придала высший смысл и деятельности Богов, указав им путь к Высочайшему.

3. Мистерия Голгофы и Земля

А теперь обратимся к второму вопросу: спросим себя, что значит Мистерия Голгофы для Земли и что произошло бы с Землёй, если бы эта священная Мистерия не произошла?

Чтобы ответить на этот вопрос, должно быть сначала ясно, что такое собственно есть Земля.

Если для п о з н а н и я мира употребить ч е л о в е к а как меру всех вещей, как имели обыкновение делать древние, то нужно будет сказать себе, что Земля есть не что иное, как отставший, обращенный человек, так же как Боги со своей стороны суть ушедшие вперёд люди.

Ибо Земля точно так же тоскует по настоящей человечности, как Боги опираются на эту человечность в своём дальнейшем развитии. Как отставший, обращенный человек, Земля обладает сознанием, которое давно преодолено современным человеком, но которое ему было свойственно на древнем Сатурне.

Однако это всеобъемлющее сатурническое сознание Земли затемнено тем, что

она больше не находится в том же тепловом состоянии, в котором должен был жить человек во время своего сатурнического бытия, а в состоянии мирового холода.

Как тепло есть выражение божественной любви, любви, которая столь могущественна, что может ощущаться и снаружи, так мировой холод есть выражение ненависти, Аримана.

Следовательно, попадая в состояние замерзания, Земля должна была подпасть влиянию Аримана. Но, поскольку она и в этом состоянии замерзания имеет сознание Сатурна, сознание, которое было свойственно человеку во время его сатурнического бытия, она связана с человеком.

Однако она смутно чувствует, что человек в своём теле, состоящем из её веществ, совершает нечто такое, чего она сама не может совершать, что он развивает в этом теле сознание, которое у неё может сказываться лишь вне тела.

И вот Земля преисполняется этим странным томлением.

Чтобы лучше понять это смутное томление Земли, нужно знать взаимоотношение между микрокосмом и макрокосмом. А именно, они относятся друг к другу так, что друг друга дополняют и стремятся друг к другу. Для микрокосмоса большой мир есть идеал. Макрокосмос хотел бы суметь расшириться до этого большого мира. Напротив, для макрокосмоса, как и для Земли, которая также является макрокосмическим существом, малый мир человеческого тела, который может принять в себя дух, также есть идеал.

Так микрокосмос подражает великому, а макрокосмос, напротив, малому.

Земля смутно стремится к тому, чтобы в будущем стать такой же, как человек сегодня, смочь внутренне одухотвориться, ибо она хочет стать внутренне хорошей, исполниться добром. Она хотела бы обратиться, чтобы нести в себе настоящую человечность.

Но так как она есть макрокосмическое существо, она стремится не только к тому, чтобы принять в себя единичного человека, а хочет стать местом обитания великого мирового Я, его телом. Она хочет относиться к этому великому мировому Я так, как относится единичное человеческое тело к своему Я.

Каким же путём хочет Земля исполнить своё смутное стремление? Она хочет исполнить его тем, что питается человеческим. А именно питательным веществом Земли, тем, в чём она нуждается, являются трупы земных людей. Она снова хочет получить обратно человеческое тело, которое она дарует ему при рождении, после его смерти. Ибо она дарует это земное тело потому, что питает надежду, что в ходе своей земной жизни человек одухотворит его и вернет ей его назад в одухотворённой форме. Так как человек обладает чудесной способностью одухотворять земное вещество благодаря моральности своего мышления, чувствования и воления.

И человек мог бы беспрепятственно достигнуть этого, он мог бы доставить питание необходимое Земле для того, чтобы осуществить её человеческий идеал, если бы не произошло грехопадение.

Однако, как мы знаем, имело место грехопадение, вследствие которого всё отношение человека к Земле стало иным. Вместо того, чтобы оставаться для Земли идеалом, вместо того, чтобы раскрывать в себе всечеловеческое, раздроблённое человечество стало для Земли соблазном. Ибо вещества, которые люди доставляют Земле после своей смерти, всё больше становились для неё ядом, который её опьянял и оглушал.

Тем не менее смутное, стремление Земли внутренне воспринять человека осталось. И если это восприятие человеческого не могло больше происходить путём одухотворения земного вещества, то Земля стала пытаться достигнуть этого иным способом, а именно путём овеществления человеческого духа. Так как она не получает от человека никакого духовного освежения, она попыталась соблазнить его.

В этом проявляется двойственная природа Земли, которая подобно Кундри сказания о Грале является одновременно служительницей Грааля и средой для Клингзора.

Если знать эту тенденцию Земли воспринимать в себя человека, то становится понятно, что должно было бы произойти с человечеством, если бы на Земле не появился Христос. Ибо тогда Земля должна была бы всё больше становиться средой для Клингзора-Аримана и подобно Кундри всё больше соблазнять людей. Тогда она должна была бы со временем поглотить людей. Ибо не Земля усвоила бы тогда человеческое сознание, а человечество вернулось бы к преодолённому транссознанию Земли, к сознанию, которое было бы возвратом к бытию старого Сатурна. Все развитие человечества, соответственно намерениям Аримана, должно было бы тогда стать возвратным и кончилось бы ничем. Для человечества однако это возвратное развитие обозначало бы низвержение в ад.

Но в мир пришёл Христос и, прошёл через смерть, как все смертные. Он исполнил стремление Земли.

Этому Единственному, этому Наивысочайшему Земля подарила своё самое лучшее, всё благороднейшее, что осталось от старого Сатурна как физический фантом человека, всё благороднейшее, что осталось от старого Солнца как эфирное, всё благороднейшее, что осталось от старой Луны как астральное. Все природные царства Земли отдали своё благороднейшее для оболочек этого святого тела. И в эти благородные мировые оболочки телесности Иисуса, в этот настоящий микрокосм вошло великое макрокосмическое Я человечества, как человеческое Я входит в обыкновенное земное тело при осознании самого себя.

Так из благороднейших субстанций Земли образовалась как бы чаша Грааля, из которой Земля могла получить то, в чём она нуждалась сначала: священное

освежение Грааля.

Чтобы понять то, что произошло для Земли когда священная кровь Спасителя излилась из его ран на Землю, мы должны направить своё внимание на личности, которые действовали при этом, а именно на наёмника Лонгинуса и на тайного ученика-Христа Иосифа Аримафейского.

Взглянем сначала на наёмника Лонгинуса, того, который, как мы знаем, пронзил святое тело Спасителя своим копьем.

Что лежит в основе этого действия, которое было выполнено из злого умысла и тем не менее должно было стать величайшим благодеянием для человечества, так как благодаря, этому удару копья Лонгинуса святая кровь Спасителя могла быть получена Землёй?

Этот смутный волевой акт, который как всякий смутный волевой акт, коренится в подсознании и цели которого лежат вне человеческого сознания, в случае Лонгинуса наступил так, что собственное деяние Лонгинуса никоим образом не было ему по плечу. Мотивы его действия лежат в подсознании, которое находится в связи с Землёй, и являются выражением того великого стремления, которое живёт в Земле. В тот момент Лонгинус был орудием смутной воли земной планеты. И если мы хотим углубиться в это смутное подсознание Земли, которое действовало в Лонгинусе, чтобы установить чем был вызван удар копья Лонгинуса, то прослеживая космическую причинную цепь, кончившуюся ударом копья Лонгинуса, мы будем приведены к отклонённой огненной жертве Престолов, так как из-за этого отклонения любви в мировом свершении возникает нечто такое, что может считаться предпосылкой возникновения зла. Тогда наряду с сознательной мировой жизнью возникает другая область, область подсознательной мировой жизни, где может собираться то, что отклоняется высшими существами.

И просачиваясь в это подсознание мира, отклонённое превращается там в свою противоположность. Из добра оно становится злом. Так произошло например с жертвой братоубийцы Каина. То, что жило в Каине при принесении его жертвы было скрытой огненной силой, которая, если бы она была принята высшим миром могла бы быть превращена в высшие способности имажинации, инспирации и интуиции. Но эта огненная сила Каина была отклонена духовным миром, так что она могла с тех пор действовать только в подсознательных регионах земной телесности. Но что должно было произойти из-за этого? Те, силы, которые лежат в основе имажинации, инспирации и интуиции, были превращены в свою противоположность. Притом метаморфизованная сила имажинации превратилась в ложь и ошибку, духовная симпатия инспирации - в зависть и ненависть, а сила воскресения интуиции - в убийство и смерть.

Ложь, зависть и братоубийство были следствиями того, что огненная жертва Каина была отклонена высшим миром, что эта огненная сила Каина была отклонена в подсознание. Ибо ложь есть смещенная вниз способность метаморфизации,

имагинации, ненависть есть смещённая вниз способность любви, инспирации, убийство есть смещённая вниз сила воскресения, интуиции. Та сила интуиции, которая в высших регионах ведёт к взаимному проникновению существ в духе, в низшем регионе вещественности, где два существа не могут находиться в одно время в той же точке, где они должны взаимно уничтожать друг друга, вызывает убийство.

Чем меньше поэтому человек может употреблять свою огненную силу, силу интуиции в духе, чем больше он при употреблении этой силы будет отклоняться высшими мирами, тем легче он становится убийцей.

Так и в Лонгинусе при виде Распятого действовало подсознательное стремление Земли, её великое стремление – познать Христа, проникнуть, в Него. Но так как это стремление Земли к интуитивной связи с мировым Я, с Христом, действовало в подсознании, так как оно было глубоко подсознательным стремлением, то в низшем мире вещественности, в котором воля проявляется лишь подсознательно, оно должно было превратиться в свою противоположность и проявиться как смертельный удар копья.

Поэтому в смертельном ударе копья Лонгинуса мы должны видеть последний член той цепи причин, которая достигает вплоть до бытия Сатурна.

Это был последний член отрицательной мировой кармы сохранённой Землей и направленной как удар копья против Того, который является первоисточником положительной кармы.

И посмотрите: смутное стремление Земли к интуитивному соединению с человеческим идеалом, это великое стремление было внезапно исполнено когда кровь Спасителя истекла из его ран на Землю.

Ибо тогда для Земли пришло мгновение, когда она смогла вкусить святого причастия, священного освежения Грааля, приняла в себя святое тело и смогла стать истинной христианкой. Удар копья Лонгинуса был чудесным образом превращен в добро, так как он был направлен против Того, кто всё превращает в добро. Так то, что Земля хотела поглотить, стало ей священным освежением Грааля.

И землетрясение в момент смерти Распятого было выражением того душевного потрясения, которое всколыхнуло лоно Земли, когда она увидела себя перед исполнением своего самого горячего стремления принять в себя Всечеловеческое. И когда кровь Спасителя излилась из его ран на Землю, когда на месте гроба образовалась расщелина и Земля смогла принять в свои глубины святое тело, эта великая Мистерия стала для Земли причастием. Ибо благодаря этому Земля получила вещества, которые могли действовать на неё столь же благотворно, как причастие на верующего. Так Земля приняла христианство ещё прежде, чем люди стали христианами. Несмотря на свою двойственную природу, несмотря на свою природу Кундри, получила она отныне возможность стать некогда святой и просветленной.

Это великое чудо, это причастие Земли было сопережито в небе Богами и на Земле людьми, а именно теми людьми, которые участвовали в положении во гроб и в первую очередь Иосифом Аримафейским. Ибо Иосиф Аримафейский был первым из людей, который смог духовно воспринять чудесный процесс брожения, возникший в глубинах Земли. Этот процесс брожения в глубинах Земли возник из-за того, что одухотворённое и освящённое тело Христа Иисуса было принято Землёй. Это было началом управления Христа земной кармой и Его вступления в роль Духа Земли. И когда тело Христа Иисуса погрузилось в землю, Земля знала, что здесь в этом теле живёт мировое Я. Здесь в одной точке сконцентрировалось то, что на Сатурне было распространено как мировое сознание по всей планете и что некогда на Вулкане также будет распространено по всей планете. Эта концентрация была именно болезненным состоянием распятия. И тело, в котором имела место эта концентрация, прошедшее через распятие тело Спасителя, ещё несло в себе отпечатки этой концентрированной универсальности и поэтому могло действовать на Землю как род дрожжей и вызывать процесс брожения в её глубинах. Ибо это воспринятое Землёй тело Христа Иисуса действовало на тёмное сознание Земли как исполнившийся в малом земной сон, как идеал внутренне воспринятой человечности. От этого тела Христа Иисуса, Земля получила импульс к дальнейшему одухотворению, импульс стать некогда сияющим телом воскресения мирового Я.

Это была тайна священного Грааля, которую Иосиф Аримафейский принял в чашу Грааля собственного сердца, тайна пресуществления вина и хлеба в кровь и плоть Христа.

В чём же состоял смысл этого пресуществления, познанного Иосифом Аримафейским?

Тогда как Солнце, действуя извне, из космоса, здесь на Земле может производить только вино и хлеб, Солнце Христа, которое теперь действует внутри земного бытия, может влиять на Землю так, как. влияет человеческое Я на своё земное тело, превращая земные субстанции в плоть и кровь. Точно также, как это человеческое Я относится к своему телу, формируя его в выражение своего внутреннего существа, должно было отныне великое Я Христа относиться к субстанциям Земли, формируя их в выражение собственного существа. В будущем Земля получит такое значение для Христа, как человеческое тело для человеческого Я. Это должно произойти на Вулкане, где вся земная планета станет одухотворённым и одушевлённым организмом Христа, Его воскресшим телом. Так те земные субстанции, которые сегодня ещё являются вином и хлебом в результате внешнего действия Солнца, Христос превратит в такие субстанции, которые будут результатом внутреннего действия Солнца и которым сегодня в человеческом организме соответствуют кровь и плоть.

Так Иосиф Аримафейский в своём надсознании мог пережить следствия того

поступка, который Лонгинус совершил из своего подсознания. Так смог он увидеть идеал всего земного развития, идеал отдалённого будущего, который сегодня может переживаться лишь примерно как пресуществление при богослужении.

Полное обращение Земли Христовой, силой Мистерии Голгофы, исполнение стремления земной планеты стать некогда телом воскресения Христа, суметь внутренне пережить то, чем Земля сегодня обладает внешне, и увидеть вокруг себя как Небо то, что она сегодня должна внутренне скрывать в себе как зло, это исполнение стремления Земли стало возможно благодаря Мистерии Голгофы.

В пресуществлении земной планеты состоит значение, которое Мистерия Голгофы имеет для Земли.

4. Мистерия Голгофы и человечество.

После того, как мы увидели значение Мистерии Голгофы как для Неба, так и для Земли, мы должны поставить вопрос, какое значение эта святая Мистерия имеет для того существа, чьей судьбой является назначение быть связующим звеном между Небом и Землей, а именно для человека.

Важно исходить из центрального положения человека во Вселенной. Ибо человек есть существо, к которому снизу стремится Земля и на которое сверху опирается Небо. Человек выступает, как посредник между Небом и Землей. Его миссия во Вселенной состоит в том, чтобы путём изменения Земли проникнуть в Небо и путём познания Неба изменить Землю.

Но это он может потому, что его существо родственно обоим мирам.

В небесном мире коренится сверхсознательный дух человека.

Посредством самоосознания этого духа душа может делать добро.

Во внутреннем Земли коренится подсознание человека, которое хочет проявляться через земную телесность. Следуя своему подсознанию, человек делает зло.

Так душа человека является ареной борьбы добра со злом. В то же время однако она является местом, где Бог переживает своё распятие и должен воскреснуть.

И тому, что это происходит, человек обязан своей земной судьбе.

Ибо согласно судьбе Мистерия Голгофы должна была быть подготовлена в ходе всего развития человечества, которое следовало за грехопадением.

Она могла произойти только посредством того, что было привнесено как положительной, так и отрицательной кармой человечества.

А именно, положительная карма человечества сделала возможным зачатие Спасителя на Иордане и Его рождение на Голгофе. Она лежала в основе всей генеалогической линии Иисуса, как и всего пути судьбы, который вёл Иисуса

к Иордану. Благодаря этой положительной карме человечества, благодаря этому возрождающему течению человеческого рода, состоявшему из пророков и посвящённых, человечество было признано духовным миром достойным породить из своего лона Спасителя.

Другое, отрицательное течение этой кармы человечества вело к смерти Спасителя.

Так человечество было осуждено на то, чтобы убить то самое святое, что оно само породило.

Силу породить Иисуса человечество получило от Неба. Это было результатом его союза с духовным миром.

Силу убить Христа человечество получило от глубин Земли, и она была следствием его грешности.

И там, где пересеклись оба эти кармические течения, был воздвигнут крест Голгофы, на котором рождённое посредством человечества мировое Я должно было через посредство того же человечества испытать смерть и суметь победить смерть смертью.

Это чудесное отношение человечества к Мистерии Голгофы заставляет нас смотреть на эту Мистерию как на то, что должно быть признано нами нашей величайшей виной и в то же время нашим единственным спасением.

Мы виноваты в том, что Богочеловек был распят – так должны мы сказать себе, – но посредством нашей вины мы будем спасены.

И когда мы погружаемся в это единственное в своём роде чувство, которое является одновременно чувством бесконечной вины и чувством бесконечной благодарности, в нас происходит нечто такое, что открывает наше истинное отношение к Спасителю: мы научаемся любить Христа.

Ибо в то время как для Неба Христос есть Открыватель Отца, а для Земли Победитель зла, для человечества Он – Дарующий любовь.

Путем созерцания креста, креста Голгофы, путём сопереживания распятия в человеке рождается любовь. Ибо что происходит при этом? Для души, которая углубляется в символ креста, происходит повторение того, что в действительности происходило в Палестине. Как тогда Распятый сошёл в подсознание Земли и воскрес там как победитель над злом, то же делает Он и теперь в подсознательных душевных глубинах человека, созерцающего крест Голгофы с чувством бесконечной вины и благодарности. Распятый сходит в подсознательные душевные глубины такого человека и, одержав там победу над тёмным ариманическим двойником, воскресает он в душе человека как любовь.

Тогда как все остальные существа при нисхождении в глубины должны терять связь с Отцом, Христос есть единственное существо, которое и внизу сохраняет эту связь, которое и внизу остаётся соединённым с Отцом, открывая^{cb} Отцу через

смерть. И тогда в то время, как как у всех других существ при нисхождении в глубины добра должно превращаться в зло, у Христа происходит превращение

в добро.

Так путём сопереживания распятия, Христовой силой креста, преодолевается также тёмный двойник человека как носитель отрицательной кармы и рождается любовь как сила положительной кармы.

Чтобы уяснить себе, в чём состоит это сопереживание распятия, направим свой взор на того, кто глубже всех пережил, его и может служить нам примером, на любимого ученика Христа – Иоанна.

Так как Иоанн присутствовал при всех страстях Христовых и должен был сопереживать распятию. Он был при том, когда невыразимая трагедия Слова Божия стала историческим фактом, когда Слово Бога, которое создало всё, онемело на кресте. Но он должен был сопережить не только трагедию Бога, вошедшего в человека, но в трагедию человека, в котором онемел Бог. И поэтому он был способен стать учредителем семиступенчатого христианского страстного пути и вчаровать этот великий опыт в своё евангелие.

Так его сопереживания распятия стали образцом семиступенчатого христианского страстного пути, который с тех пор должны осуществить в своей судьбе, как каждый отдельный человек, так и всё человечество.

Чтобы познать значение этого христианского страстного пути как для небесного, так и для земного мира, мы должны узнать способ действия отрицательной и положительной кармы в мировой истории.

Спросим себя сначала, – как действует отрицательная карма человечества?

Как мы уже упомянули, Земля есть существо, зависящее от моральности человечества, которое становится хуже, когда человек поступает аморально, которое сохраняет в своих глубинах всё тёмное и злое, что делает человек, и в определённых ритмах оказывает влияние на человеческое бытие этой сохранённой тьмой.

Из глубин Земли постоянно встают смутные вопросы, горькие упрёки, тёмные угрозы, направленные к Небу. Но эти вопросы, упрёки и угрозы Земли, которые звучат из земной бездны подобно грубому голосу ариманического убийцы, не абстрактны, как вопросы человека, а проявляются в фактах исторического становления, в социальных переворотах, потрясениях и кризисах. Они являются смутными воспоминаниями отдалённых культур. Всё отрицательное, что некогда происходило в древнем Египте, в прадревней Персии, в Праиндии и было тогда воспринято Землёй, постепенно поднимается на поверхность как отрицательная карма человечества.

Так мы живём во время, когда из глубин Земли поднимается отрицательная карма Египта и Вавилона, И так же в шестую культурную эпоху будет подниматься отрицательная карма Праперсии. А в седьмую послеатлантическую культуру то же самое должно будет происходить с отрицательной кармой Лраиндии.

И чем дальше будут идти времена, тем хуже будут эти смутные вопросы,

горькие упрёки темные угрозы Земли.

Спрашивается, кто может дать ответ на эти вопросы Земли? И если мы так спросим, то найдём, что на вопросы Земли может ответить только Небо. Только Небо может решить проблемы времени, и истинная мудрость человека состоит в том, чтобы вникать тому, что вечность имеет сказать мгновению.

И притом Небо должно отвечать на происходящие из отдалённого времени проблемы, на встающие из отдалённого времени вопросы Земли из той же каши мудрости, которая взята из той же самой временной эпохи.

И где должен встречаться вопрос Земли с ответом Неба?

Они встречаются друг с другом в человеческой душе.

Ибо это человеку надлежит улаживать дела мировой истории, активно примирять Небо с Землёй путём правильных ответов на проблемы времени. Это в нём ведётся диалог фактов между Землёй и Небом, великое могущественное действие мировой истории.

И притом он помогает Небу улаживать земные дела, сам вступая на христианский страстной путь. Ибо этот новозаветный страстной путь есть искупление за ветхозаветный путь разрушения. В новозаветном будущем человек должен снова исправить то, в чем он провинился в Ветхом Завете. Он должен снова пробудить великую мировую правду, которую он погасил в Ветхом Завете в дохристианское время, путём трудов, страданий и смерти. Чтобы точнее узнать цели этого будущего развития, нужно сперва направить взор в прошлое и принять во внимание ещё доступное нам развитие послеатлантического периода. Если спросить себя о том, что значит это послеатлантическое развитие не только для человека, но для великого Я человечества, для Христа, то нужно будет ответить, что для Христа этот дохристианский путь был путём постепенного умирания.

Рассмотрим скачала культуру древней Индии.

В начале этой священной культуры воление, чувствование и мышление человека были еще совершенно безличны. Через безличное воление могла проявляться первая иерархия, через безличное чувствование – вторая иерархия, через безличное Представление – третья иерархия. И ответом этого триединого откровения был Христос. Поэтому можно сказать, что в начале древнеиндийской культуры сила познания человечества ещё достигала сферы первой иерархии. Но ведь первая иерархия является носительницей звёздной мудрости. Говоря образно, можно поэтому сказать, что тогда, в начале древнеиндийской культуры, Христос открывался человечеству в звёздах. Но в ходе времени мировая воля была заменена в познании ставшей самостоятельной человеческой волей. Мудрость первой иерархии была стёрта из сознания земного человечества. И поэтому можно сказать, что в конце древнеиндийской культуры Христос испытал в звёздах свою первую доземную смерть.

Во вторую послеатлантическую культуру, культуру Праперсии ещё во времена великого Заратустры безличным чувством человечество могло воспринимать откровение второй иерархии, солнечной иерархии. Христос жил тогда для человечества на Солнце, в великой солнечной ауре. Но после того, как и чувство стало самостоятельным, после того как Туран одержал победу над Ираном, погасла эта великая солнечная мудрость Заратустры. И поэтому можно сказать, что в конце праперсидской культуры Христос и на Солнце испытал свою вторую доземную смерть.

И если мы оглянемся на египетскую и вавилонскую культуры, то найдём, что во время расцвета этих культур, когда жизнь представлений человечества была ещё безличной, человечеству были ещё доступны откровения третьей иерархии. Но третья иерархия откроется через планетарную мудрость. И так как предмет её откровения был Христос, то можно сказать, что Христос жил тогда на планетах. Но когда и жизнь представлений человечества стала самостоятельной, когда мудрость третьей иерархии также была стерта самостоятельным человеческим мышлением в конце египетской и вавилонской культуры, тогда Христос и на планетах в третий раз должен был умереть в своём доземном бытии.

А когда Он затем и в четвёртый раз, теперь на Земле, должен был умереть, через эту земную смерть открылось, как в действительности человечество относится к Нему, открылось что Он даровал человечеству жизнь и что человечество даровало Ему.

Ибо Он принёс человечеству жизнь, а оно Ему смерть.

А когда Он воскрес, этим человечеству открылось как оно в будущем должно относиться к Нему. Ибо так же, как перед своей земной смертью Христос трижды умер в высших мирах, так в будущем после Своего земного воскресенья Он трижды воскреснет в высших мирах: сначала на планетах, потом на Солнце и наконец в звёздах. И тогда воскресшая христианизированная мудрость Египта, Праперсии, Праиндии сможет дать Земле то, что сможет ответить на её смутные вопросы, упрёки и угрозы.

Ибо отрицательная карма Египта и Вавилона, которая сегодня потрясает нашу социальную жизнь, будет погашена лишь воскресшей мудростью планет, воскресшей мудростью третьей культурной эпохи, И точно так же отрицательная карма Праперсии, которая будет воздействовать на земную поверхность в шестую культурную эпоху, сможет быть погашена лишь воскресшей мудростью великого Заратустры. А карма грехопадения, отрицательная карма Индии, которая должна воздействовать в седьмую культурную эпоху, должна будет точно так же быть погашена положительной воскресшей мудростью семи Риши.

Но благодаря чему происходит воскрешение сокровищ древней мудрости?

Благодаря чему Христос сможет воскреснуть сначала на планетах, затем на Солнце и наконец в звёздах?

Это он может совершить благодаря тому, что Он оставил на Земле нечто

такое, что должно быть признано нами предварительным условием этого трёхступенчатого воскресения.

А именно это великий пример страстного пути, которым Он шёл.

Должны найтись люди и человеческие группы, которые захотят сознательно идти по этому страстному пути Спасителя, которые захотят остановить действие отрицательной кармы так же, как это сделал Христос, которые захотят непоколебимо стоять под ударами бича отрицательной кармы, чтобы путём претерпевания этих ударов превратить зло в добро.

Ибо этот путь страстной истинного христианства, путь положительной кармы, мог возникнуть лишь под ударами бича отрицательной кармы. И благодаря труду, страданиям, распятию, вызванным этой отрицательной кармой, человеческая душа сумеет стать способной принять в себя воскресшую мудрость древних времён.

Труд, страдание и смерть суть средства, ведущие к воскресению этой мудрости, которая должна дать правильные ответы на вопросы Земли.

Посредством духовного труда имажинативного познания, посредством страдания инспирации, посредством переживания смерти интуиции, великое Я Христа может войти в человеческие души.

Ибо как человеческое Я переживает себя между собственным телом и собственным духом, так великое Я Христа после Его смерти и Его воскресенья пребывает между телом всего человечества и небесным миром, связывая их друг с другом.

И как Христос Иисус во время Его земной жизни работал над оболочками собственной телесности, превратив их трудом, страданием и смертью в тело воскресения, победив в астральном теле Иисуса космическое забвение, в Его эфирном теле космический сон и в Его физическом теле космическую смерть, так работает Он теперь, после Своего земного воскресения над оболочками всего человечества, притом также посредством труда, страдания и смерти.

И каждый человек может помочь Христу в этой работе над оболочками человечества, признавая Его и сознательно вступая на Его страстной путь. Труд, страдание и смерть суть силы, которые должны вести к чуду воскресения, к воскресению Христа на планетах, на Солнце и в звёздах. притом путём победы над космическим забвением, космическим сном и космической смертью.

Космическое забвение, бессовестность есть характерное свойство нашего времени. Лишь духовный труд может преодолеть это космическое забвение в современном человечестве. И если человечеству суждено совершить этот духовный труд, то оно сможет воспринять Христа, который воскреснет в ангельской форме на планетах.

Но для этого люди должны ощущать так, как если бы Христос лишь вчера был распят и уже завтра воскреснет. Они должны суметь переживать большую вину

перед Распятым, чтобы мочь увидеть Воскресшего на планетах.

А в шестую культурную эпоху, когда из земных глубин будет подниматься отрицательная карма Турана, труда будет уже недостаточно, чтобы мочь принять в душу воскресшего на Солнце. Ибо человечеству будет тогда угрожать не только космическое забвение, но и космический сон. И чтобы преодолеть этот космический сон, человечество должно будет идти не только по пути труда, но и по пути страдания, духовного страдания, которое ведёт к инспиративному солнечному сознанию. Путём духовного страдания человек должен суметь расширить сегодняшнее предметное сознание до солнечной сферы.

А в ещё более отдалённом будущем, когда будет упразднён закон реинкарнации, человеку будет угрожать и космическая смерть, которой он сможет избежать только путём переживания распятия. Путём переживания этого распятия, которое мы описали в начале этой лекции, человек сможет тогда принять в себя также интуитивное звёздное сознание, чтобы быть с Христом и тогда, когда Он пребывает у Отца.

Ибо только путём этого переживания распятия, состоящем в раскрытии звёздного сознания в физическом теле, может быть преодолена космическая смерть.

В этом отдалённом будущем человек будет поставлен именно перед необходимостью либо опуститься под закон реинкарнации, либо подняться над этим законом.

Под реинкарнацией, находится область космической смерти. Над реинкарнацией находится область вечной жизни.

Чтобы быть с Христом, когда Он воскреснет на планетах нужно пройти через духовный труд. Чтобы быть с Христом, когда Он воскреснет на Солнце, нужно быть готовым перенести духовное страдание. Чтобы быть с Христом, когда Он воскреснет в звёздах и пребудет у Отца, нужно претерпеть крестную смерть.

Ибо путем крестной смерти в конце мировой истории человечеству надлежит спастись от ариманической бездны. Путём всечеловеческого распятия должна быть преодолена космическая смерть.

За этим последует воскресение человечества и его вознесение.

Ибо вознесение Воскресшего есть именно знак того, что Христос после Своего воскресения живёт в теле, которое ему не нужно слагать, чтобы вернуться к Отцу через порог смерти, что Он живёт в теле, которое устранило закон реинкарнации и может быть принято небесным миром.

Зная это, можно правильно оценить бесконечное значение жертвы Христа для

человечества.

Ибо Христос даёт человечеству силу и в будущем остаться связующим звеном между Небом и Землёй.

Поэтому если бы Христос не пришёл, если бы Он не умер на кресте и не воскрес после этого, то что произошло бы тогда с человечеством?

Тогда человечество не могло бы оставаться связующим звеном между Землёй и Небом. Тогда космическое забвение, космический сон и космическая смерть одолели бы человечество.

Душа без Христа должна была бы некогда заснуть и не могла бы тогда больше примирять небесный дух с земным телом.

Дух пал бы тогда жертвой Люцифера. Он вступил бы тогда в область космического забвения.

Тело однако должно было бы стать добычей Аримана, оно опустилось бы в область космической смерти.

Космическое забвение стало бы судьбой духа, космический сон судьбой души, космическая смерть судьбой тела.

Благодаря Христу человечество спасено от этих трёх опасностей.

5. Мировой Розенкрейц

Итак мы предприняли слабую попытку исследовать, какое значение имеет Мистерия Голгофы для всех миров.

Мы сознаём, какими недостаточными должны быть все попытки проникнуть в эту священную мистику и высказать существенное. Но нам достаточно, если у уважаемых друзей могло пробудиться чувство всеобъемлющего значения Мистерия Голгофы.

Чтобы ещё вкратце подытожить сказанное, вызовем ещё раз перед своими глазами великий символ креста Голгофы.

Как мы видели, этот крест, представляющий синтез смерти и рождения, воздвигнут в центральной точке мирового свершения как глубочайшая моральная интуиция Отца, которая должна быть осуществлена моральной фантазией Сына и моральной техникой Духа.

Этот крест, воздвигнутый на Земле, должен будет быть пережит людьми, а Боги, взирая на этот крест, исполняются силой для выполнения своей мировой миссии.

Пралюцифер времени будет обращен этим крестом. Праариман пространства будет им побеждён.

Для Неба он есть откровение Отца и смысла мира. Для Земли он сила, которая может её преобразовать.

Для человечества это его судьба.

Если бы Мистерия Голгофы не произошла, то Боги не имели бы возможности когда-либо достигнуть познания своего глубочайшего сущностного ядра.

Если бы Мистерия Голгофы не произошла, то Земля не имела бы возможности выполнить своё глубочайшее стремление: стать телом для мирового сознания.

Если бы Мистерия Голгофы не произошла, то человечество не могло бы стать связующим звеном между Небом и Землёй. Тогда они были бы оторваны друг от Друга.

Но Мистерия Голгофы произошла. Этот мировой крест Голгофы стоит в центре мирового свершения как могущественный символ мирового рождения и мировой смерти, как распятие Бога в моменте пространства. Он стоит как мировой Розенкрейц, водруженный всеми мирами.

Ибо в образе Распятого будут сконцентрированы и преобразованы все ступени бытия Земли. Астральность старой Луны превратится в этом образе в Манас Юпитера, эфирное старого Солнца станет здесь Будхи Венеры, а физический фантом Сатурна – Атма Вулкана, телом воскресения, которое будет одушевлено человечеством и одухотворено Христом.

И это великое мировое чудо полного преобразования мирового прошлого в мировое будущее происходит благодаря великому Христовому Я мира в тройной телесной оболочке Иисуса, в охватывающем всё мировое развитие образе Распятия.

Это Земля образует, опору этого мирового Розенкрейца.

Это Боги познают эту Мистерию и из своего познания содействуют тому, чтобы благодаря силе Голгофы самое низшее в ходе будущего мирового развития могло быть преобразовано в высочайшее.

Но Наивысочайшим, Наисвященнейшим является Мистерия Голгофы для человечества, поскольку для человечества она обозначает его судьбу.

Ибо благодаря тому, что человечество переживает Мистерию Голгофы, оно делает возможным и преобразующую деятельность Богов, и спасение Земли, которая должна быть преобразована Богами.

Ибо это остаётся верным: человек находится в центре мира. К нему стремятся сверху Боги, а снизу Земля.

И только благодаря человеку и с человеком Боги могут выполнить свою преобразовательную миссию, И только благодаря человеку и с человеком Земля сможет быть спасена.